

зависимостью отъ грековъ въ лицѣ Константинопольскаго патріарха. И греки, хлопотавшіе о сверженіи турецкаго владычества въ Европѣ, въ то время дѣлали для себя мысль о подавленіи подъ своей властью національной самостоятельности балканскихъ славянъ. И балканскіе славяне искали опоры въ Москвѣ не только противъ турецкаго ига, но и противъ греческаго засилья.

Въ концѣ XVII ст. русскій патріархъ Іоакимъ возымѣлъ планъ отторгнуть болгаръ и сербовъ отъ царьградскаго патріарха и подчинить ихъ патріарху московскому. Болгаре уже составили заговоръ въ пользу этой мысли, но вслѣдствіе предательства одного грека вспыхнувшее возстаніе болгаръ вскорѣ было подавлено турками (Первольфъ—Славяне т. II).

Наконецъ правительство царевны Софіи вступило въ составъ европейской коалиціи, создавшейся противъ Турціи и начало походы на зависимый отъ Турціи Крымъ. Съ славянскаго юга неслись въ Москву настоятельные призывы. Такъ, въ 1688 г. афонскій архимандритъ Исаія отъ имени патріарховъ греческаго и сѣрбскаго и волошскаго господаря вызывалъ молодыхъ русскихъ царей Ивана и Петра выступить на освобожденіе болгаръ, сербовъ и волоховъ. Онъ просилъ, чтобы цари не дозволили занять православныя земли католическими войсками римскаго императора и венеціанцевъ (Соловьевъ, Исторія Россіи, XVI).

Петръ Великій продолжалъ своими Азовскими походами начатое при Софіи дѣло. Начавшаяся затѣмъ великая Сѣверная война не отклонила его вниманія отъ южной проблемы. Борьба съ Швеціей сплелась съ новымъ предпріятіемъ противъ Турціи, и русскія войска во главѣ съ самимъ Петромъ появились на Прутѣ.

Эти первые шаги не были удачны. Крымскіе походы кн. В. Голицына не увѣчались успѣхомъ. Прутскій походъ Петра Вел. закончился тяжелымъ пораженіемъ. Тѣмъ не менѣе проблема борьбы съ Турціей и освобожденіе южныхъ славянъ была поставлена на очередь во внѣшней политикѣ Россіи и уже не сходила съ нея въ теченіе XVIII и XIX столѣтій.

А. Кизеветтеръ.